

Одним из возможных направлений деятельности агротуризма станет восстановление поселений, бывших усадеб, в первую очередь тех, которые имеют богатую вековую историю. Они обладают ценным историко-культурным наследием, природными ресурсами, позволяющими развивать их как центры туризма местного уровня. Столетие назад на территории Беларуси было более 8000 усадеб, фольварков и имений.

В Беларуси существует возможность расширить диапазон служения агрогородков народному хозяйству и национальной культуре за счет поиска новых решений, направленных на развитие агрогородков с историко-культурными ценностями, природными особенностями места и с их духовным наследием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Мн.: Беларусь, 2005. – 96 с.
2. Основные направления государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2007–2010 годы. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь 12 января 2007 г. № 19. – Мн.: Минсктиппроект, 2007. – 120 с.
3. Гурулев, О.К. Традиции и современность в архитектуре села / О.К. Гурулев. – М.: Стройиздат, 1982. – 144 с.
4. Справочник по благоустройству и озеленению населенных мест / под общ. ред. И.Н. Рудэнко, А.Е. Кудрявицкого, И.Д. Белогорцева. – Мн.: Институт строительства и архитектуры Госстроя БССР, 1967. – 264 с.

УДК 711.13.01

Белова О.В.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ДУХА МЕСТА

Анализ хартий и деклараций ряда международных организаций (в частности ЮНЕСКО и ICOMOS), связанных с сохранением наследия, позволяет говорить о том, что за последние два десятилетия понимание проблем сохранения существенно расширилось. Прежде всего, через включение в его трактовку нематериальной, духовной составляющей, через контекстуальное видение объекта, а также через вопросы уникальной идентичности, аутентичности, характера и Духа Места [1,2,3,4,5].

Особый же интерес для автора данной статьи представляет «Квебекская декларация по сохранению духа места», подписанная Международным комитетом по памятникам и территориям (ICOMOS) в октябре 2008 в Канаде (QUEBEC DECLARATION ON THE PRESERVATION OF THE SPIRIT OF PLACE). Интерес этот документ вызывает уже потому, что само понятие «дух места» является трудноопределимым для отечественной проектно-строительной практики и практики сохранения культурного наследия. Более того, оно по-прежнему вызывает недоумение и, кажется, лежит в сфере иллюзорного, не имеющего связей с реальностью и конкретикой решаемых на практике задач.

Дух места (*genius loci*) – это понятие, введенное в архитектурную теорию норвежским архитектором, историком и теоретиком Кр. Норбергом-Шульцем и самым тесным образом связанное с Хайдеггеровской феноменологией «обитания».

Обитание по М.Хайдеггеру – это способ, которым мы, люди, присутствуем на Земле. Обитать значит существовать на Земле, под Небесами, перед Богами и среди Смертных [6]. Именно эти составляющие формируют Хайдеггеровскую «Четверицу мира», выражающую суть подлинного бытия. Таким образом, обитание – категория, связывающая мир и человека. Обитание обретает себя через Места, так как только то, что само есть Место может дать пристанище (местоположение) Четверице.

Кр. Норберг-Шульц унаследовал Хайдеггеровское понимание Места как исчерпывающей целостности, в которой реализуется суть пребывания человека на земле, суть обитания. Благодаря книге «Существование, пространство и архитектура» (*Existence, Space and Architecture* [7]), вышедшей в 1971 году, «место» стало узаконенным понятием и для архитектурной теории, расшифровывающим, уточняющим привычный термин «пространство». Место – феномен, связавший различные концепции пространства, а в частности пространства архитектурного и экзистенциального пространства подлинного человеческого бытия. Его понимание сопряжено, прежде всего, с пониманием акта обретения Дома, устойчивой жизненной опоры.

Обобщить мысли Кр. Норберга-Шульца можно следующим образом: люди стремятся к созданию окружения полного смысла, в котором они смогут обитать. Человек обитает тогда, когда он может ориентироваться в мире и идентифицировать (соотносить) себя с окружением, проще говоря, когда он переживает окружение как осмысленное.

Идентичность становится важной категорией для определения Места как наделенного смыслом, распознаваемого целого. Идентичность формируется характером или, можно сказать, *духом места*.

Концепция «дух места» определялась со стороны многих дисциплин. Помимо архитектурной феноменологии, она представляет интерес для географии, антропологии и культурологии. И хотя ее активное научное использование связано со второй половиной XX-го века и работами Кр. Норберга-Шульца (как было отмечено выше), само первое применение древнеримского понятия «*genius loci*» и его популяризация в западной культуре нового времени произошли еще в XVIII веке. Это было сопряжено с развитием новых эстетических ценностей, сформировавшихся в поэзии и живописи романтизма. Концепт «дух места» стал использоваться в контексте воспеваания живописных и пасторальных ландшафтов преимущественно сельской местности и садов.

В современной профессиональной литературе концепт «*genius loci*» применяется в отношении любого ландшафта, включая и городской. Можно сказать даже больше, что именно в отношении к городскому контексту, к кон-

тексту людского поселения, он обрел наибольшую актуальность. Так как сегодня, понятие «дух места» сопряжено не столько с концепцией живописности, сколько с проявлением жизни в пространственной среде поселений, с историческим наслоением смыслов и значений.

Анализируя литературу, напрямую или косвенно связанную с концептом «дух места», можно отметить два различных подхода: аналитический и поэтический. Первый связан со стремлением определить саму суть феномена, формирующие его факторы, его место в структуре человеческого опыта (К. Линч, Кр. Норберг-Шульц, Кр. Александер, Д. Симон, Э. Рельф, Дж. Малпас). Второй подход в большей степени опирается на субъективное переживание и художественное видение. Важно также отметить, что часть авторов в большей степени сосредоточены на связи социальных структур с пространственной средой, на рисунках средового поведения, на тех событиях и действиях, которые наполняют пространство города жизнью. Другие же смещают акцент в сторону визуальных характеристик, в сторону того сценического эффекта, который создает особое сплетение огромного количества элементов, формирующих городскую среду: зданий, зелени, воды, транспорта рекламы. (Г. Каллен (Gordon Cullen), Кр. Дэй).

Так или иначе в литературе связанной с проблематикой городской среды, феноменологией ландшафта категория «дух места» выражает идентичность территории (независимо от того, идет ли речь о стране или небольшом провинциальном городке), ее особый характер, «средовой образ», культурно- и исторически- обусловленный.

Если же вернуться непосредственно к документу, давшему почву для этого небольшого анализа теоретического концепта «genius loci», то есть к Квебекской декларации, то и в ней «дух места» предстает как сложная и многосторонняя характеристика памятников, территорий и ландшафтов, формирующаяся в историческом процессе [7]. В документе нет попытки сформулировать целостное и законченное определение, но, несомненно, что понимание «духа места» в нем все так же сопряжено с категориями атмосферы и характера, «живого, и в тоже время, постоянного» [7].

Однако всякий программный документ, каковым и является декларация, для повышения своей продуктивности требует ухода от философских и обобщенных определений и представления объекта анализа через конкретику влияющих на него факторов. Это требование привело к довольно четкому разграничению в декларации материальной и нематериальной составляющих в трактовке «духа места». Мы читаем в документе: «дух места формируется материальными объектами (зданиями, комплексами, предметами, дорогами, ландшафтами) и нематериальными (памятью, устными преданиями и письменными источниками, празднованиями и фестивалями, традиционными знаниями и ритуалами)» [1]. Такой модернистский подход, выразившийся в непреклонном стремлении разделить мир на телесное и духовное, может вызывать настороженность. Ведь феномен «места» нельзя представить как сумму отдельных частей без потери его целостного смысла. Однако вспомним, что и в рамках феноменологического подхода понимание концепта «дух места» сопряжено с описанием непосредственных физических черт ландшафта (среды, территории) и интерпретацией живого человеческого опыта в этом конкретном контексте (Э. Рельф, Д. Симон). То есть через то же «материальное» и «нематериальное».

В декларации сложившийся дуализм материального и нематериального преодолевается с помощью введения категории «местных сообществ» (в феноменологической терминологии это прозвучало бы «обитателей»). Именно сообщества являются носителями нематериальных культурных ценностей и непосредственными пользователями и создателями материальной среды. В документе есть понимание того, что наиболее важным фактором и способом сохранения и передачи духа места является непосредственное общение, связь поколений и, что наиболее важно, каждодневная практика местных ценностей. Из чего становится очевидным, что сохранение Духа места невозможно без внимания к местным сообществам. Необходима поддержка и разработка программ, поощряющих их устойчивое развитие, предотвращающих их усиливающуюся деградацию.

Разумеется, как и в любом программном документе, особое место в Квебекской декларации занимает формулировка стратегий сохранения и поддержания духа места, выработка конкретных рекомендации и мероприятия различного характера и масштаба. Среди них и требование принятия в расчет нематериального наследия при формировании законодательной базы, касающейся сохранения, а также при подготовке проектов по консервации и реконструкции, и рекомендация междисциплинарного подхода к проблеме сохранения наследия. Описаны и более конкретные мероприятия, способствующие сохранению и популяризации духа места. Такие, например, как разработка долгосрочных стратегических планов развития места, которые являлись бы обязательной инструкцией для местных жителей и административно-управленческих структур при принятии различных решений, а также организация образовательных программ (форумов, консультаций) с целью оказания поддержки охране и популяризации духа места. С той же целью рекомендуется более активно использовать цифровые технологий: составлять цифровые реестры (описи) объектов материального и нематериального наследия, создавать веб-сайты и пр. Наиболее значимой мне кажется рекомендация максимального вовлечения местных сообществ во все программы и проекты, связанные с сохранением культурного и исторического наследия, так как это соучастие может способствовать не только сохранению духа места, но и, что не менее важно, побуждать устойчивое развитие самих сообществ.

Закончить статью о столь неоднозначном понятии, каким предстает перед нами «дух места», хочется обратившись к мыслям итальянского политика и философа Массимо Каччари. Его принято считать основным оппонентом работ, связанных с адаптацией философии М. Хайдеггера в современной архитектурной теории. Однако оппонирует он не столько с самой идеей введения в профессиональную лексику понятий типа «дух места» и, конечно же, не с самой концепцией «обитания». Его скепсис вызывают те настроения ностальгии по «до-современному» миру,

которые возникают в результате. По мнению М. Каччари, ошибочная сосредоточенность специалистов (в частности архитекторов) на непосредственно видимых качествах среды, а не качествах жизни толкает их на попытки раскрасить мир историческими реминисценциями. Это, в свою очередь, лишь маскирует изначальную «выкорчеванность» современного человека, его оторванность от обитания, о которой писал М. Хайдеггер и в которой сам М. Каччари видит суть кризисной ситуации, сложившейся сегодня. По М.Хайдеггеру, «строить» значит производить обитание, выявлять и оберегать его, но, не будучи способным к обитанию, человек неспособен и к строительству (а в более широком смысле к созиданию и сохранению среды своих поселений). Именно отчужденность от обитания лишает наши места Духа, именно обитание нуждается в понимании и сохранении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. QUEBEC DECLARATION ON THE PRESERVATION OF THE SPIRIT OF PLACE Adopted in Quebec, Kanada by the 16 General Assembly of ICOMOS, 2005.
2. XI'AN DECLARATION ON THE CONSERVATION OF THE SETTING OF HERITAGE STRUCTURES, SITES AND AREAS Adopted in Xi'an, China by the 15 General Assembly of ICOMOS on 21 October 2005.
3. THE NARA DOCUMENT ON AUTHENTICITY ICOMOS Adopted by ICOMOS Symposia ,1994.
4. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры , 2001.
5. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принята ЮНЕСКО в Париже, 2003.
6. Хайдеггер, М. Строить, обитать мыслить / пер. с англ. С. Ромашко // ПроектInternational – № 20. – С. 176-189.
7. Norberg-Schulz. Existence, Space and Architecture – Oslo, 1971.
8. Каччари, М. Эвалинос или Архитектура / пер. с англ. С. Ситар. // ПроектInternational – № 20. – С. 190-207.

УДК 008:001

Мисюк В.С.

КОНЦЕПЦИЯ ПАМЯТНИКА ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ БРЕСТА И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Пожалуй, ни одно из монументальных сооружений, возведенных в последнее время в г. Бресте, не вызвало такого общественного резонанса, как памятник тысячелетию г. Бреста, что еще раз подтверждает значимость символов в современной культуре и свидетельствует о роли архитектуры в современном искусстве. Цель данной статьи – дать описание концепции памятника, проследить ее изменение и воплощение. Поводом создания памятника стала юбилейная дата – тысячелетие со дня первого упоминания города Бреста. Различные города охотно празднуют юбилейные даты. Тем более, когда речь идет о больших юбилеях, таких как 500 или 1000 лет. В Бресте давно закрепилось представление о том, что впервые город был упомянут в 1019 году. К этой дате были приурочены празднования 980-летия и 990-летия. Дата 1019 выбита на памятном знаке на улице Ленина возле здания Музея спасенных ценностей. В Лаврентьевской и Ипатьевской летописях город упоминается в связи со Святополком Окаянным, который бежал через него в Польшу после битвы на Альте. Большинство современных ученых сходятся во мнении, что битва была в 1019 году, во многих старых изданиях она упоминается под 1018 годом. Это расхождение не имеет принципиального характера и разрешается с помощью аргументированной критики источников. Иначе обстоит дело с «Первой Новгородской летописью», где Брест упомянут в 1017 году в связи с походом князя Ярослава Мудрого. В «Уставной грамоте великого князя Киевского Владимира Святославича об учреждении Туровского епископства» Брест упоминается наряду с такими городами, как Пинск, Степань, Высоцк, Слоним, Новогрудок и др. Датируется эта грамота 1005 годом и является единственным свидетельством того, что Брест мог в XI веке входить в состав Туровского княжества. Часть исследователей считают ее поздней подделкой. Между тем, администрация нескольких городов руководствуется именно этой датой. В 2005 году отпраздновали тысячелетний юбилей городов Дубровица и Волковыска. Национальный банк Республики Беларусь отчеканил монету к юбилею Волковыска, а Белпошта выпустила юбилейный конверт. В этом же городе был построен памятник 1000-летия: постамент с бронзовым волком. На въезде в Дубровицу установили памятный знак, назвали именем юбилея улицу, напечатали буклет, сняли документальный фильм. В обоих городах к юбилею были приурочены ремонтные работы, громкие концерты и прочее. Как бы там ни было, но города покрупнее, такие как Новогрудок, Пинск, Брест, только готовятся к своему тысячелетнему юбилею.

Помимо юбилейной даты, идея создания памятника была связана с рядом практических мероприятий, проводимых администрацией города. В 2006 году на республиканском уровне было принято решение благоустроить центр города. Прежде всего акцент был сделан на улице Советской. Руководство города обратилось к известным мастерам. Скульптор Алексей Павлючук предложил переделать фонтан возле кинотеатра «Беларусь». Вода из него должна потечь по бронзовых плитам, выложенным в форме часов с часами-веками. В центре фонтана планировалась скульптурная композиция из исторических фигур. Когда был поднят вопрос ухода за фонтаном, это предложение сняли с повестки. Вторая идея была более революционна. Она предусматривала строительство пешеходного моста над бульваром Гоголя. Улица Советская стала бы действительно пешеходной,